

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Убийства в кукольном домике

Призрак на чердаке

Загадка старого особняка

Секрет дома с привидениями

Глава 1

Автобус провонял прогорклыми бутербродами и соляжкой, кондиционер сдох часа два назад, а Кейти Блейн давно не чувствовала себя так прекрасно. Милуоки остался далеко позади, и для неё, её мамы и сводного брата начиналось долгое благодатное лето. «Теперь у нас всё будет хорошо! — повторяла про себя

Кейти. — В Новой Шахте». Ей казалось, что само название городка говорило о том, что это прекрасное место для начала новой жизни.

Мама с закрытыми глазами сидела у окна. На журнале, который она читала перед этим, лежал пакет шоколадных драже. Кейти осторожно перетасила пакет к себе на колени и подкрепила тремя конфетками. Всё равно они вот-вот растают на солнце. Опустив голову как можно ниже, чтобы никто не видел, она смяла серебристую обёртку и облизала пальцы.

— Детка, ты хоть когда-нибудь перестаёшь жрать? — Слова сидевшего через проход Джея ударили Кейти, словно пощёчина.

Она испуганно оглянулась: лишь бы мама не услышала! Ну почему

Джей такой злой? Уже два года у них были общие родители, общий дом — общая жизнь, наконец! — а он по-прежнему не упускал случая поиздеваться.

Проклиная себя за смущённый румянец, Кейти в ответ показала язык — но было поздно. Всклобоченная белокурая шевелюра Джея снова нависла над книгой с научной фантастикой. Он читал её всю дорогу.

«Думай о чём-то хорошем, — приказала себе Кейти. — Думай о Новой Шахте». И она принялась в сотый раз представлять себе новую жизнь. Там непременно есть главная площадь — такие площади обязательно имеются во всех маленьких городах, верно? — в обрамлении высоких деревьев. И библиотека, и ратуша, и собор,

и большой магазин. Наверное, рядом будет ещё и кондитерская, в которой румяные продавщицы предлагают шоколад, сваренный по старинному семейному рецепту. А в центре площади обязательно должен быть фонтан! И летняя сцена для оркестра. Ну конечно, определённо там будет играть оркестр!

— Кейти, ну как не стыдно! — Миссис Блейн выпрямилась и отняла у девочки пакет с конфетами. — Я купила это на случай, если нам придётся долго ждать пересадки, а не для того, чтобы ты слопала всё одна. Ты хоть представляешь, сколько калорий содержится в одной такой конфетке?

Кейти сердито вздохнула. Ей совсем не хотелось об этом задумываться.

— Я съела совсем немного, — возразила она, — всё равно они давно расплавились.

Миссис Блейн скомкала пакет и кинула на пол, решив:

— Значит, они вообще несъедобные, — и устало добавила: — Ох, какая духота! От такой жары меня так и клонит в сон. — Внезапно её настроение переменялось, и она обняла Кейти за плечи: — Мы скоро приедем, детка. А у дяди Фрэнка сможем как следует поужинать и отдохнуть. Наверняка в Новой Шахте будет не так жарко. Недаром же он на сорок миль севернее Милуоки.

— Дядя живёт в центре города? — Кейти представила себе дом из красного кирпича с белыми ставнями. Ну, белый дом с колоннами тоже ничего.

— Я не знаю. До этого письма от него уже много лет не было ни слуху ни духу. И я уверена, что он отчаянно нуждается в нашей помощи — иначе бы не написал. — Мама достала из сумочки платок и промокнула лоб. — Когда мне было столько же лет, как тебе, он регулярно приезжал в Милуоки по делам, и всегда останавливался у нас. Они были лучшими друзьями с твоим дедушкой Трейнором. Я помню, что дядя Фрэнк был весёлый и общительный и всегда привозил мне небольшие подарки. Но всё это ты уже слышала. — Миссис Блейн откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. У неё на лице проступила привычная грустная гримаса. — Ужасно хочется спать, — и уже через секунду она задышала глубоко и ровно.

Когда отчим Кейти, Том Блейн, умер восемь месяцев назад, её мама стала ужасной соней — как будто постоянно искала способ уйти от реальности.

Кейти почувствовала себя совсем одиноко, оглянулась и увидела, что Джей отложил в сторону свою книгу.

— Джей?

Она решила простить ему недавнюю обиду. Гораздо важнее был правильный старт, когда они приедут в Новую Шахту. Но Джей глубоко задумался. Прямой нос, густые брови — он очень походил на своего отца.

— Эй! — Кейти поднялась с места и пристроилась на подлокотнике его сиденья. — Ты дочитал книгу?

— Ага.

— Тебе понравилось?

— Нормально. — На миг его лицо смягчилось. Может, он всё-таки оценил её старания быть дружелюбной?

— Мы уже вот-вот приедем. В Новую Шахту.

— Делов-то.

— И знаешь что? У меня такое чувство, будто я уже была в этой Новой Шахте раньше. Ну, может быть, в другой жизни. И я знаю, как там всё будет. Наверное, это потому, что я всегда мечтала жить в маленьком городке. А ты?

— А я всегда мечтал жить в Милуоки, на родине, — злобно прищурился Джей. — И я никогда не мечтал сломать голову нестись на край света только потому, что какой-то старпёр, которого я в жизни не видел, попросил

о помощи. Но разве кого-то интересует, чего я хочу?

Пожалуй, это звучало бы не так ужасно, если бы он кричал, а не цедил слова с ледяным спокойствием. Кейти умела постоять за себя в громких спорах. Однако его спокойствие говорило о том, что она ничтожество, недостойное даже того, чтобы с нею спорить. И он откинулся на спинку кресла с таким видом, словно только и ждал, когда она отстанет.

Толстяк, сидевший рядом с Джемом, злорадно косился в их сторону, явно наслаждаясь ссорой. От его кривой ухмылки стало совсем тошно.

— Ну а мне плевать, что ты думаешь! — выпалила Кейти. — Я очень рада, что всё лето мы проведём в зелёном маленьком городке, где у меня

будет целая толпа друзей! И ты бы тоже мог с кем-то подружиться, если бы не хамил всем подряд! — Девочка рывком вернулась через проход на своё место.

Если бы только здесь сейчас оказался Том Блейн... Но ведь если бы Том не умер, они бы не ехали сейчас в Новую Шахту. Их маме не пришлось бы искать себе занятие, чтобы проще было убегать от горестных воспоминаний. Если бы Том был жив, этим летом они бы провели отпуск на Миссисипи или Зелёном озере. Они бы плавали и ловили рыбу. А Кейти даже могла бы научиться кататься на водных лыжах. Пока Том был жив, они были одной семьёй, и выпадали целые дни и даже недели, когда Джей готов был принять их как родных. Он

шутил над Кейти — по-доброму, как настоящие братья подшучивают над сёстрами, и они смеялись над этими шутками вместе. Но Том умер, и Джей снова чувствовал себя одиноким и обманутым, как восемь лет назад, когда умерла его мама.

— Мне никто не нужен, — заявил он Кейти, когда она попыталась утешить его после похорон. — Не парься. Я сам о себе позабочусь.

— Из-за чего вы опять с ним сцепились? — шёпотом спросила мама, не открывая глаз. Похоже, она вовсе и не спала!

— Так, ерунда.

— Бедный мальчик, он злится оттого, что его оторвали от этих его ужасных дружков, — она старалась говорить еле слышно. — Только бы